

Публикации документов. Переводы

Н.В. Проmysлов

Институт всеобщей истории РАН

Деятельность А.Р.Ж. Тюрго на посту интенданта Лимузена

Историки неоднократно обращались к изучению деятельности А.Р.Ж. Тюрго, однако их внимание концентрировалось в основном на периоде его пребывания во главе правительства Франции (1774—1776) либо на его научных работах. Гораздо реже ученые обращались к годам, проведенным Тюрго на посту интенданта провинции Лимузен. Пожалуй, наиболее полной из работ по лиможскому периоду является на данный момент книга М.К. Кене и Ж.-К. Пейронне¹. Она написана на основе широкого круга документов из местных архивов Лимузена и отчасти Ангумуа. В российской же историографии Тюрго вообще нет работ, посвященных этой стороне его деятельности.

Между тем период интендантства занимает важное место в биографии знаменитого реформатора, т.к. за время управления Лиможским генеральством он получил бесценный административный опыт, весьма пригодившийся ему в дальнейшем на посту генерального контролера финансов. Именно в Лимузене Тюрго опробовал некоторые реформы, которые позже попытался осуществить в масштабах всего государства.

К этому периоду жизни Тюрго относятся 8 его писем, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), фонд №320². Эти документы были приобретены во Франции в 1925 г. первым директором Института К. Маркса и Ф. Энгельса Рязановым³ и с тех пор хранились в архиве института. В научный оборот письма до сих пор не вводились, хотя некоторые цитаты из них В.М. Далин использовал в предисловии к книге Э. Фора⁴.

Все эти письма являются собственноручными автографами Тюрго и адресованы инспектору мануфактур Лимузена Николаю Демаре⁵, назначенному на этот пост самим Тюрго. Корреспонденция охватывает период с декабря 1762 г. по ноябрь 1773 г. Все послания датированы, но не подписаны. Они носят чисто деловой характер и невелики по объему (по две-три страницы). В одном письме могли затрагиваться сразу несколько вопросов, как технических (например, свойства той или иной конструкции печи для обжига фарфора), так и чисто научных (вопрос об образовании кремния). Отправлялись они, судя по указа-

¹ *Kiener M. Ch., Peyronnet J.-Cl.* Quand Turgot régnait en Limousin: un tremplin vers le pouvoir. P., 1979.

² РГАСПИ. Ф. 320. Французская революция. Оп. 1. №№36—43.

³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 50. №148. См. также: Книга поступлений №4 регистрации рукописных материалов, поступающих в архив Института К. Маркса и Ф. Энгельса, с 19 марта 1929 по 27 апреля 1929. С. 37.

⁴ *Далин В.М.* Предисловие // *Фор Э.* Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979.

⁵ *Николай Демаре (Nicolas Desmarests)*, 1725—1815 — французский геолог, член Парижской академии наук с 1771 г. Составил первую геологическую карту центральной Франции (Оверни); занимался исследованиями в области географии, физики, техники.

ниям в тексте, не по почте, а с личным курьером или оказией. Вероятно, именно поэтому только на первом письме есть адрес. Два документа имеют остатки прикладной сургучной печати (№36 и №40), возможно, и остальные имели подобные печати, кроме письма от 25 декабря 1772 г., так как его сложили в четыре раза и печать на нем ставить было просто некуда. Все же остальные были сложены таким образом, что получался конверт, который можно было запечатать. Послания Тюрго носили одновременно деловой и дружеский характер. Интендант не только давал конкретные указания Демаре как своему подчиненному, но и интересовался его научной карьерой, сообщал о состоянии своего здоровья и т.д.

В первую очередь в корреспонденции затрагиваются вопросы, связанные с устройством фарфорового производства, т.к. Демаре был инспектором мануфактур Лиможского генеральства. Впрочем, Тюрго пишет не только о том, что непосредственно относится к сфере деятельности инспектора, но и о многих других проблемах генеральства, да и о своих личных делах тоже. В частности, много внимания интендант уделяет картографированию Лимузена и Ангумуа, упоминает о голоде 1769–1772 гг., сообщает о налоговых преобразованиях.

* * *

8 августа 1761 г. Тюрго был официально назначен на пост интенданта Лиможского генеральства, состоявшего из трех провинций: Лимузен, Нижний Марш и Ангумуа. Это был один из самых бедных регионов Франции. Население здесь занималось в основном сельским хозяйством, промышленность и торговля в сравнении с другими регионами Франции были развиты довольно слабо. Несколько более высокий уровень экономического развития, по сравнению с другими частями генеральства, имела провинция Ангумуа, где было несколько мануфактур и довольно крупный торговый центр — Ангулем.

Одной из наиболее важных мер, проведенных в период интендантства Тюрго и направленных на хозяйственное развитие генеральства, стала реформа местной фискальной системы. Налоговая система во Франции XVIII в. была очень сложной, что порождало многочисленные злоупотребления со стороны сборщиков налогов. Главным прямым налогом королевства являлась талья, взимавшаяся с людей неблагородных сословий (персональная талья) или со стоимости земельной участка, вне зависимости от сословной принадлежности владельца (реальная талья). При этом в различных районах государства данный налог взимался по-разному. Велики были и натуральные повинности в пользу государства, порядок их взимания также различался в зависимости от провинции, что составляло дополнительные трудности для общегосударственных и местных властей.

Тюрго взял курс на замену натуральных повинностей денежными налогами. Он обосновывал это экономической эффективностью: «повинности, взимаемые деньгами, всегда оборачиваются прибылью, а натуральные повинности часто уменьшают источник богатств»⁶. Действительно, для строительства дорог и перевозки войск крестьян отрывали от хозяйственной деятельности, что отрицательно сказывалось на уровне их жизни. Тюрго приводил и еще один довод: «денежная повинность падает на всех подданных короля, в зависимости от их благосостояния, а натуральная — распределяется случайно и наносит удар *свободе* (выделено в тексте нами. — Н.П.), наиболее ценному из всех прав»⁷. Эта фраза характеризует Тюрго как сына века Просвещения: ссылка на ущемление личной свободы представляется ему столь же весомым аргументом, как и указание на экономическую неэффективность конкретной повинности.

⁶ *Turgot A.R.J. Ouvres de Mr. Turgot, précédées et accompagnées de memoires et de notes sur sa vie, son administration et ses ouvrages.* P., 1808. Т. 4. P. 382.

⁷ *Ibid.* P. 383.

Нововведения затронули три натуральных повинности: по строительству дорог (*la corvée de chemin*), подводную (*la corvée pour les troupes*) и постоянную (*la corvée pour le logement des troupes*). Все три реформы проходили по одному сценарию. Интендант не имел права самостоятельно менять систему сбора налогов в генеральстве без санкции Королевского совета, поэтому Тюрго приходилось доказывать последнему необходимость преобразований. Сперва он предлагал совету произвести небольшое улучшение, тем самым психологически готовя членов совета к реформам, т.к. на частичное изменение легче согласиться, чем на большие преобразования. Затем Тюрго подавал на выбор два проекта реформы, указывая, какой из них, по его мнению, более предпочтителен. Таким образом, если даже основная идея не встречала поддержки, сохранялась возможность осуществления реформы хотя бы во втором варианте, пусть и менее предпочтительном.

Впрочем, даже получая отказ Королевского совета, Тюрго проводил преобразования на свой страх и риск. В случае их неудачи он вполне мог лишиться своего поста. Однако, когда положительный результат становился очевиден, совет утверждал реформу.

Важно отметить, что, готовя преобразования, Тюрго через субинтендантов запросил мнение самих налогоплательщиков: хотят ли они платить налог в денежной форме или согласны отбывать повинность. В письме от 10 июля 1762 г. к главе дорожного ведомства (*des Ponts et Chaussées*) Д. Ш. Трюдену он писал, что готов предоставить совету письменное выражение готовности приходов и городов платить денежный налог, а не отбывать дорожную повинность⁸. Правда, эти аргументы не повлияли на негативное отношение Трюдена к реформе, и Тюрго решился проводить ее на свой страх и риск, без санкции Королевского совета. С 1763 г. в Лимузене была введена прибавка к талье, за счет которой осуществлялось строительство дорог. При этом налог должен был взиматься только с того прихода, на территории которого в этом году проводились работы (аналогичным образом взимался налог на восстановление церквей и домов священников в случае их разрушения во время стихийных бедствий)⁹. Нужно подчеркнуть, что повинность все равно не стала всеобщей: платили только приходы, расположенные недалеко от дороги. И хотя в литературе высказывалось мнение, что этот налог распространялся именно на все генеральство, данное мнение не подкрепляется ссылками на какие-либо источники¹⁰.

Система, введенная Тюрго, действовала в Лимузене уже в течение трех лет, когда Королевский совет дал наконец в 1766 г. санкцию на ее существование. Одновременно были признаны законными и все другие указы Тюрго, связанные с проведением данной реформы¹¹. Впоследствии интендант никаких принципиальных изменений в этой сфере больше не проводил, ограничиваясь решением только конкретных задач по строительству тех или иных дорог. Всего, благодаря удачной налоговой реформе Тюрго, в генеральстве было построено до 150 лье дорог¹².

Процесс их строительства был связан со многими трудностями. Для того чтобы провести дорогу, нужно было сперва проложить ее по карте, а хороших карт Лимузена в то время не было. Инженеры пользовались картами 1715 г.,

⁸ *Turgot A.R.J. Œuvres de Turgot et documents le concernant*. Т. 2. P. 217–218. См. также письмо к Демаре от 24 декабря 1762 г.: РГАСПИ. Ф. 320. Оп. 1. №36 (см. приложение 1).

⁹ *Turgot A.R.J. Œuvres de Turgot et documents*. Т. 2. P. 215.

¹⁰ *Kiener M.C., Peyronnet J.C.* Op. cit. P. 235.

¹¹ *Turgot A.R.J. Œuvres de Turgot et documents*. Т. 2. P. 477.

¹² *Du Pont de Nemours. Mémoires sur la vie et les ouvrages de m. Turgot, ministre d'état*. Philadelphie, 1782. Т. 1. P. 76.

которые даже после дополнения их в 1742 г. все равно изобиловали неточностями. В Ангумау положение обстояло получше, но на картах и этой части генеральства не был обозначен рельеф¹³. Тюрго взял дело составления карт под особый контроль. Непосредственно этой работой занялись субинтенданты под руководством инженера-картографа Барбье и помогавшего ему Н. Демаре.

В 1764 г. дорожное ведомство в Лимузене возглавил П.М.Ж. Трезаге¹⁴, взявшийся за это дело с размахом. Число его помощников было увеличено с двух до шести человек, а само ведомство разделили на три территориальных отделения (Верхний Лимузен, Нижний Лимузен и Ангумау). Трезаге занимался всем: определением будущего местоположения дорог, наблюдением за их строительством, а также вопросами оплаты труда рабочих. В результате его активных действий дорога на Бордо была закончена в правление еще самого Тюрго, а на Тулузу — уже при его преемнике¹⁵.

В письмах к Демаре интендант несколько раз обращался к вопросу картографирования. В частности, он интересовался ходом работ в Ла Ривьер — небольшом кантоне, который располагался в стороне от остальной территории генеральства и через который проходила дорога на Бордо, необходимая для развития местной торговли¹⁶. Позже Тюрго взял на себя заботу о публикации подготовленной карты. Частично она увидела свет в 1771 г.¹⁷, а полностью — в 1781 г. В 1787 г. она была перепечатана в атласе Н. Демаре¹⁸.

Большое внимание Тюрго уделял экономике своего генеральства. В письмах к Демаре он часто затрагивал тему развития фарфорового производства в Лимузене, поскольку этот вопрос входил в сферу ответственности Демаре. История фарфорового производства во Франции весьма любопытна. В 1761 г. Королевский совет решил организовать фарфоровую мануфактуру в Севре, для чего был приглашен мастер из Страсбурга. Однако требовалось сырье — каолин, и его поиски совет поручил инженерам дорожного ведомства¹⁹. В 1765 г. в Севре выпустили несколько опытных образцов из иностранного сырья, поиски же своего пока не давали результата.

В 1766 г. натуралист Марк Виллари обнаружил залежи каолина в Лимузене, но сообщил о своей находке только министру Бертену, который решил сам извлечь из этого прибыль. Вместе с известным химиком П.-Ж. Маке он попытался скупить земли, где располагалось месторождение, чтобы потом уступить их казне по более высокой цене, но афера не удалась, так как владельцы земли отказались им ее продать²⁰.

Тюрго узнал о месторождении каолина только весной 1770 г. и сразу же принялся за дело. В Лимузене уже давно существовала фаянсовая мануфактура, находившаяся в довольно плачевном состоянии. Интендант решил приспособить ее для выпуска фарфора, надеясь, что новое производство даст больше прибыли. Хозяевами мануфактуры были четверо: братья Пьер и Габриель Грелле, Жозеф Масье и химик Николая Фурнера, однако самое непосредственное

¹³ Kiener M.C., Peyronnet J.C. Op. cit. P. 71.

¹⁴ Пьер Мари Жером Трезаге (P.M.J. Tresaguet), 1716–1796 гг. — с 1764 г. главный инженер генеральства Лимож, а с 1775 г. — главный инспектор дорожного строительства Франции. Ввел новый способ строительства дорог.

¹⁵ Vérynaud. G. Les routes de poste en Limousin sous l'ancienne régime // Le Limousin de 1610 à nos jours. P., 1978. P. 66.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 320. Оп. 1. №37 (см. приложение 2).

¹⁷ Там же. №40 (см. приложение 5).

¹⁸ Bonne R., Desmarests N. Atlas encyclopedique contenant cartes sur la geographie ancienne et quelques cartes sur la geographie moderne, et les cartes relatives à la geographie physique. P., 1787.

¹⁹ Kiener. M.C., Peyronnet J.C. Op. Cit. P. 195.

²⁰ Ibid. P. 197.

участие в налаживании нового производства принимал и Тюрго. Чтобы начать изготовление фарфора, необходимо было построить печь для обжига. И Тюрго обратился к Маке с просьбой прислать ему чертеж печи, имевшейся уже к тому времени в Севре²¹. Одновременно была построена печь немецкого образца²². Тюрго лично занимался выбором лучшего проекта и высказывал свои соображения Демаре, опираясь больше на данные практического опыта, чем на умозрительные заключения того же Маке²³. Тюрго не оставил без внимания и такой вопрос, как разработка собственного рецепта глазури для фарфора. Для этого он просил Демаре прислать ему образцы японских и саксонских изделий²⁴. Также интендант советовал использовать специальную капсулу (*la Gazette*, современное написание — *la cassette*), внутри которой изделия обжигались бы с помощью более низкой температуры, что требовалось при изготовлении некоторых видов продукции. К концу 1771 г. выпуск фарфора все же был налажен, и в ноябре 1773 г. Тюрго написал Демаре: «Фарфоровая мануфактура работает в этом году еще лучше, и там сейчас делают очень хорошие вещи. Белая глазурь — великолепна»²⁵. В целом роль Тюрго в развитии фарфорового производства в Лимузене огромна: если бы не он, провинция осталась бы всего лишь поставщиком сырья для других мануфактур, в первую очередь для Севрской.

В 1772–1773 гг. мануфактура действовала вполне успешно, однако в конце 1773 г. начались конфликты между хозяевами. Фурнера покинул производство вместе со многими рабочими, а в декабре 1774 г. умер Пьер Грелле. После долгих злключениях предприятие в 1784 г. было выкуплено казной, после чего, наконец, заработало в полную силу.

Тюрго занимался не только устройством фарфоровой мануфактуры, но и развитием другой промышленности во вверенном ему генеральстве. Так, например, он содействовал созданию швейной мануфактуры в Бриве, выделяя кредиты на ее строительство и подыскивая для нее здание. Также интендант ввел налоговые льготы для предприятия на первые годы существования. И хотя тем самым нарушались принципы равного налогообложения, Тюрго пошел на это, чтобы помочь развитию местной промышленности²⁶. На этой мануфактуре предполагалось выпускать довольно дорогую одежду (в одном из своих писем Тюрго упоминал платя из газа), которую продавать нужно было в Париже, поскольку в Лимузене едва ли нашлось бы много покупателей на такой товар. Для организации устойчивого сбыта Тюрго планировал купить лавку в столице²⁷.

Кроме того, Тюрго дал новый импульс развитию бумажной промышленности в Ангулеме. Он начал модернизировать производство, чтобы мануфактура смогла успешно конкурировать с иностранными производителями. При этом для развития производства интендант пытался вводить новые технологии. После обновления оборудования бумажные мельницы Ангулема стали поставлять свою продукцию в другие страны (Испанию, Канаду, Россию и др.)²⁸. Интендант пытался развивать и местную пивоваренную промышленность, предоставляя налоговые льготы. Важность отрасли он объяснял тем, что произведенный продукт будет продаваться и в других провинциях²⁹. Тюрго считал развитие внешней торговли важным стимулом к развитию экономики провинции.

²¹ РГАСПИ. Ф. 320. Оп. 1. №38 (см. приложение 3).

²² *Kiener. M.C., Peyronnet. J.C. Op. Cit. P. 207.*

²³ РГАСПИ. Ф. 320. Оп. 1. №40 (см. приложение 5).

²⁴ *Ibid.*

²⁵ РГАСПИ. Ф. 320. Оп. 1. №43 (см. приложение 8).

²⁶ *Turgot A.R.J. Œuvres de Turgot et document. T. 5. P. 691.*

²⁷ *Ibid. P. 691–692.*

²⁸ *Histoire d'Angoulême et de ses alentours. Toulouse, 1990. P. 196.*

²⁹ *Turgot A.R.J. Œuvres de Turgot et documents. T. 2. P. 435.*

Самым большим испытанием для Тюрго на посту интенданта стал голод, охвативший генеральство в 1769—1772 гг. Именно в борьбе с этим бедствием особенно ярко проявились способности Тюрго к управлению в кризисных ситуациях.

Трудно сказать, насколько тяжелым оказался этот голод, так как урожай определялся в долях «обычного года», а значение этого термина оставалось недостаточно определенным даже для самого Тюрго³⁰. Достоверно интендант мог определять размер урожая только по сравнению с предыдущими годами своего правления.

Борясь с голодом, Тюрго стал выплачивать премии купцам, закупавшим хлеб в Германии и Польше, а также попытался распространить среди жителей генеральства мало употребляемый в ту пору рис³¹. Еще одной из мер по предотвращению голода стала организация в каждом приходе собраний и бюро по делам благотворительности (*assemblée et bureau de charité*). Каждый состоятельный член общины был обязан вносить определенную сумму на борьбу с голодом. Величина взноса определялась добровольно (сам Тюрго жертвовал 500 ливров в месяц)³². Людей, имевших собственность в одном приходе, но проживавших в другом, обязывали платить по месту нахождения собственности, каковой считался не только земельный участок, но также ренты и откупа. Для сбора и распределения средств избирались бюро в составе нескольких уважаемых лиц, а также казначей, который распоряжался деньгами и вел бухгалтерию³³. В каждом приходе предписывалось выяснять число нуждающихся и трудоспособных бедняков. И только те, кто не мог работать, получали помощь от прихода. Остается непонятным, правда, как все это осуществлялось на практике, ведь еще в 1762 г. Тюрго констатировал, что очень часто на весь приход находился только один грамотный человек — кюре, который и исполнял функции местного чиновника³⁴.

Трудоспособные бедняки отправлялись в благотворительные мастерские, которые открылись в начале 1770 г. и работали до конца мая, т.е. в самое голодное время года. Тюрго направлял людей на озеленение городов, ремонт крепостных стен и строительство дорог. Женщинам он предложил заняться прядением шерсти и льна³⁵.

На эти нужды он просил у Королевского совета дополнительные средства, т.к. денег, собранных приходами, не хватало. Получив определенную сумму, интендант попросил разрешения распоряжаться ею по своему усмотрению. Большую часть средств он хотел направить на строительство дорог, тогда как совет предписывал ему направить большую часть денег на закупку продовольствия. Для обоснования своего «бюджета» Тюрго приводил такой аргумент: «это не дар, а инвестиции, которые потом вернутся благодаря улучшению дорог»³⁶. Здесь виден подход экономиста: для Тюрго важнее вложить деньги в строительство, нежели просто «проест» их.

В следующие годы методика борьбы с голодом была уже отработана. Успешно действовали благотворительные мастерские³⁷ и осуществлялись закупки риса, так как с покупкой зерна в Германии возникли сложности: урожай 1771 г. и там оказался невысок.

За хозяйственными заботами Тюрго не забывал и о науке. Именно во время пребывания в Лимузене им были написаны многие труды. В первую очередь нужно упомянуть «Размышление о происхождении и распределении богатств»,

³⁰ *Turgot A.R.J. Œuvres de Turgot et documents*. Т. 3. Р. 462.

³¹ *Ibid.* Т. 2. Р. 124.

³² *Ibid.* Т. 3. Р. 207.

³³ *Ibid.* Р. 208—209.

³⁴ *Ibid.* Т. 2. Р. 177.

³⁵ *Ibid.* Т. 3. Р. 215.

³⁶ *Ibid.* Р. 127.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 320. Оп. 1. №38 (см. приложение 3).

«Письма о свободе хлебной торговли», ставшие, без сомнения, яркими образцами научной деятельности Тюрго, а также другие большие и малые произведения. Сфера научных интересов Тюрго охватывала многие проблемы: от исчисления логарифмов до понятия морали, от ссудного процента до всеобщей истории. В письмах к друзьям (Кондорсе, Демаре, Дюпону де Немуру и др.) интендант просил прислать ему новейшие работы по геологии, физике, химии, юриспруденции и другим научным дисциплинам³⁸. Небольшие наброски по разным поводам, сделанные в письмах, представляют значительный интерес для исследователя, позволяя лучше понять внутренний мир и сферу интересов Тюрго.

Во время пребывания в Лимузене Тюрго занимался также переводами Вергилия и Овидия. По мнению Кондорсе, они выполнены на довольно высоком уровне³⁹, но в качестве переводчика Тюрго прославиться не довелось, возможно, потому, что сам он не прикладывал особых усилий для публикации этих сочинений.

В личности лиможского интенданта объединились ученый и администратор-практик. Однако сам Тюрго, видимо, ощущал себя в первую очередь практиком, поскольку в этот период именно утилитарные работы были доведены им до печати, тогда как философские и исторические труды так и остались неоконченными. Например, интереснейший труд по всеобщей истории не продвинулся дальше составления плана, хотя и довольно подробного.

На посту интенданта Лимузена Тюрго показал себя умелым практическим деятелем. В проведении реформ он старался опираться на научные теории, но при этом, когда видел необходимость, отступал от принципов физиократов. Так, он предоставлял некоторым предприятиям налоговые льготы, хотя таким образом он нарушал принцип равенства в экономике. А в одном из писем к Дюпону, 20 февраля 1766 г., он даже противопоставил себя физиократам: «Вы (*физиократы*. — Н.П.) являетесь защитниками промышленности и торговли, хотя имеете неосторожность выступать как их враги»⁴⁰. Тюрго критиковал распространенную точку зрения, что промышленники и торговцы являются производящими классами. Однако подробно он не развил этот тезис и не предложил своего решения проблемы. Признавая необходимость промышленности и торговли для экономики страны, он не пытался это доказать научно.

Период интендантства очень важен в жизни Тюрго, так как именно здесь он отработывал многие реформы, примененные им впоследствии на уровне всего государства. Для изучения данного периода многое дает личная переписка Тюрго, поскольку именно в ней он высказывал многие свои идеи задолго до попытки их осуществления, и иногда гораздо подробнее, чем в законодательных актах или административных записках. Документы, публикуемые ниже, позволяют расширить круг источников по этой интересной теме. Французский текст приводится в орфографии оригинала.

Приложение

Письма А.Р.Ж. Тюрго к Н. Демаре

1.

A Limoges le 24 Decembre 1762

Je serois fort affligé, moncher Des Maretz, de la mort de Mr. Courteille; mais s'il luy arrivoit malheur, j'aimerois infiniment mieux qu'il eut pour successeur Mr de la Michodiere que tout autre. <Je n> me voicy fixé icy pour plus long tems

³⁸ РГАСПИ. Ф. 320. Оп. 1. №№37, 39 (см. приложения 2, 4), а также: *Correspondance inédite de Condorcet et de Turgot. 1770—1779. P., 1882. P. 41, 105—106 и др.*

³⁹ *Ibid.* P. 56.

⁴⁰ *Turgot A.R.J. Œuvres de Turgot et document. T. 2. P. 508.*

que je n'aurois cru et j'ignore encore quand on nous rendra notre liberté. je souhaite fort que se soit assés tot pour me permettre de faire un tour a Paris.

Je ne pense pas qu'il faille faire écrire a Mr Rouillé par Mr Trudaine pour luy proposer d'écrire a des subdelegués. il sera plus honnête pour luy que vous luy fassies vous meme cette proposition en la motivant. J'imagine que d'icy a quelque tems je pourray vous dire quelque chose de plus precis sur ma marche et sur les arrangemens que vous pourrés prendre en consequence.

J'ai écrit comme je vous l'ay mandé a M. Trudaine, ainsi rien ne doit vous empêcher de le voir et le plu tot sera le mieux. Je serois fort faché que Mr. Viallet fut dans le cas d'être associé aux honnêtes gens dont vous me parlés. le malheur est que suivant votre lettre ceux a qui vous pouvés en demander des nouvelles ne valent gueres mieux. Si vous pouviés connoitre quelqu'un du coté de Mezieres <vous pourries vous adresser>⁴¹ ce seroit le mieux, mais il n'y a point de mal a consulter Mr Fradet sans luy faire pressentir dans quelle vue.

L'alun fait avec la terre de Argille n'est pas une nouveauté. c'est le resultat d'un très beau memoire de Margraff sur l'analyse de l'argille. mais c'est une fort jolie chose que d'en avoir fait avec le silex. cela confirme bien mon idée sur la formation des silex que je regarde comme une union de la terre calcaire avec la terre argilleuse que les pluyes ont infiltrée dans les banes calcaires ou vice versâ. l'alkali ayant plus d'affinité avec la chaux aura formé avec elle une alkalieaustique ou pierre a cauter et la terre argilleuse sera restée a nud dans la decomposition du liquor silicum.

adieu. je vous souhaite bien de la santé a Paris.

Лимож. 24 декабря 1762

Дорогой Демаре, я был очень огорчен смертью г-на Куртея, но раз уж с ним случилось несчастье, я бы, конечно, предпочел, чтобы его преемником стал г. де ла Мишодьер⁴², а не кто-либо другой. Я остаюсь здесь на более долгое время, чем я думал, и не знаю еще, когда освобожусь. Я очень хочу, чтобы это случилось поскорее, для того чтобы позволить себе совершить поездку в Париж.

Я не думаю, что надо было поручать Трюдену написать г-ну Руйе, чтобы тот предложил написать к субинтендантам⁴³, т.к. было бы приличнее, чтобы вы сами сделали это предлодение и обосновали его. Я полагаю, что через некоторое время смогу рассказать вам подробнее о моих мероприятиях и о шагах, которые вы, соответственно, сможете предпринять.

Как я и сообщал, я писал г-ну Трюдену, так что ничто не должно помешать вам увидеться, и чем раньше, тем лучше. Я был бы очень огорчен, что г-н Виалле⁴⁴ оказался замешан в компании нечестных людей, о которых вы мне говорили. Как следует из вашего письма, вся беда в том, что те, у кого вы могли бы спросить о нем, сами немногого стоят. Если бы вы знали кого-нибудь в Мезьере, это было бы неплохо, но нелишним было бы и посоветоваться с г-ном Фраде, не давая ему понять, с какой целью.

Квасцы из суглинка (la terre de l'Argille) — не новость, а результат очень хорошей работы Марграфа⁴⁵ по изучению глины. Но они отлично получаются с

⁴¹ Зачеркнуто в тексте.

⁴² Интендант Лиона. Летом 1762 г. генеральный контролер Бертен предлагал Тюрго заместить его, но тот отказался.

⁴³ Вероятно, Тюрго предлагал написать к субинтендантам по поводу отмены дорожной повинности, интендант предлагал узнать у жителей различных приходов, согласны ли они платить дополнительный налог вместо натуральной повинности.

⁴⁴ М. Де ла Виалле — судья, субинтендант Лиможского округа.

⁴⁵ Марграф (1709—1782) — известный немецкий химик.

кремнием, что прямо подтверждает мою идею о происхождении кремния, который я рассматриваю как соединение известковой породы и глиняных пластов, которые дождь профильтровал через кальциевые отложения, или, наоборот, щелочь, имеющая больше сходства с известью, образует с ней едкую щелочь или камень для прижигания и глинистая порода остается пустой в разложившемся жидком кремнии.

До свидания. Желаю вам всего лучшего в Париже.

2.

A Limoges le 10 Fevrier 1763

J'ai enfin reçu, Monsieur, la reponse de <l'ingenieur> Mr. Fontaine, il me paroit desire après avoir achevé la feuille de Perigueux d'être employé a celle de Bellac et du Dorat. en ce cas il faudroit prendre des <arran> mesures pour la luy procure dans les arrangemens que nous ferons avec les nouveaux ingenieurs que vous avés arrthés pour la generalité.

Je suis fâché que les ingenieurs de la feuille de L'Esparre ne se disposent pas a passer la Riviere, car je desirerois fort que le petit canton de ma Generalité qui se trouve enclavé dans cette feuille put être levé ce primtems a fin de pouvoir me servir du travail des geographes pour fixer l'allignement de la nouvelle rout de Bordeaux qui n'est point encor tracée dans cette partie.

Je n'ay point reçu de lettre de Mr. Stuber a l'occasion de la description des glaciers de Suisse mais comme le petit du Neufgermain n'a rien fait de la traduction dont je l'avois chargé je seray fort aise que Mr Stuber puisse y travailler. Il ira beaucoup plus vite. vous pourrés vous occuper pendant l'eté a revoir sa traduction.

je vous envoie le 1er Volume de l'original et j'envoyera y les autres successivement s'il on pouvoit distribuer l'ouvrage a 3 traducteurs on repareroit le tems perdu.

adieu, Monsieur, j'espere être dans un mois aportée de vous voir.

Лимож. 10 февраля 1763

Сударь, я наконец получил ответ <инженера> г-на Фонтена, и похоже, что после закрытия газеты в Периге он хотел бы поступить в газету в Беллак или Ле Дора. Поэтому надо принять меры, чтобы предоставить это место ему на тех же условиях, которые мы заключаем с новыми инженерами, нанятыми вами для генеральства.

Я очень огорчен, что инженеры-картографы не собираются ехать в Ла Ривьер, т.к. я очень бы хотел, чтобы маленький кантон моего генеральства, расположенный отдельно, мог быть картографирован этой весной с тем, чтобы я мог воспользоваться работой картографов для уточнения прохождения новой дороги на Бордо, которая еще не проложена в этом месте⁴⁶.

Я не получил письмо г-на Стюбера с описанием ледников в Швейцарии⁴⁷, но, т.к. малыш Нефжермен ничего не сделал с переводом, который я ему поручил, я был очень рад, чтобы этим занялся Стюбер. Он сделает это гораздо быстрее, а летом вы смогли бы отредактировать его перевод.

Я отправляю вам первый том оригинала и вышлю затем все остальные. Если возможно, распределите работу между тремя переводчиками, чтобы нагнать потерянное время.

До свидания, месье, надеюсь увидеть вас через месяц.

⁴⁶ Вероятно, речь идет о дороге из Ангулема в Бордо, которая действительно проходит через территорию, отделенную от основной провинции, — Petit Angoumois.

⁴⁷ Позже Демаре сам мог рассказать Тюрго о ледниках Швейцарии, т.к. в 1766 г. путешествовал в Альпах. *Turgot A.R.J. Œuvres de Turgot et documents...* Т. 2. P. 604.

A Limoges le 29 Mars 1771

Je me rejouis bien, mon cher Desmarets, du train qu'a pris votre affaire et j'en attens impatientement la decision. je vous remercie des livres sans doute vous vous en ferés payer par Mr Cornet. je vous en demanderai encore quelques uns mais je n'ay pas le tems de vous en faire la liste.

Je vous prie de tacher d'obtenir de Mr. Macquer la communication du plan de son fourneau et de le faire dessiner avec les proportions et toutes les cottes de façon qu'on puisse l'exécuter. il est important que vous me l'envoyés très promptement <a fin que je> car on fait les briques pour construire le nouveau fourneau. Fournérat a trouvé du Kaolin admirable a St. George sur la grande route de Toulouse ce qui rend la voiture très facile. il en a trouvé aussi a Ambasut qui ne cuit pas fort blanc, mais qui sera excellent pour faire les Gazettes⁴⁸, creuzets etc. en le melant avec la terre de la Malaise.

Je voudrois avoir quelques morceaux cassés d'ancien Japon et du plus beau Saxe pour la blanc et la pate. Mr. Macquer ou quelque brocanteur pourroit vous en procurer.

Mr. De Mirabeau sera une occasion precieuse dont vous pourrés profiter pour m'envoyer bien des choses. vous avés manquer celle de Labroix qui est parti Vendredi de Paris et qui nous a appris l'exil de Mr. De Maupeau. adieu. vous connoissés mon amitié.

Nos ateliers de charité vont a merveille.

Лимож. 29 марта 1771

Я очень рад, дорогой Демаре, тому, как идет ваше дело, и жду с нетерпением его решения. Я благодарю вас за книги, надеюсь, что г-н Корне вам их оплатит. Мне нужны еще кое-какие книги, но у меня нет времени составить вам список.

Я прошу вас постараться достать у г-на Маке⁴⁹ план его печи, и чтобы он нарисовал в пропорции со всех сторон, так, чтобы можно было по ним построить печь. Важно, чтобы вы мне его прислали быстрее, т.к. здесь уже делают кирпич для постройки новой печи. Фурнера нашел восхитительную фарфоровую глину в Сен-Жорже по дороге в Тулузу, так что транспортировать ее будет удобно⁵⁰. Он также нашел ее (*глину*. — Н.П.) в Амбасю, и хотя она не белеет при обжиге, из нее очень хорошо делать капсулы, тигли и т.д., смешивая ее с глиной из Малез.

Я бы хотел получить несколько черепков старого японского и наилучшего саксонского фарфора — для изучения белого фарфора и эмали, г-н Маке или какой-нибудь старьевщик может вам их достать.

Г-н Мирабо будет превосходной оказией, которой вы можете воспользоваться, чтобы отправить мне многое. Вы упустили такую возможность с Лабруа, который уехал в пятницу из Парижа и который сообщил нам об отставке г-на де Мопу. Прощайте, помните о моей дружбе.

Наши благотворительные мастерские работают на диво.

⁴⁸ Современное написание: la casette — дополнительная капсула для обжига фарфора, которая ставится внутрь печи.

⁴⁹ П.-Ж. Маке — член академии наук с 1745 г., автор химического словаря, работал на фарфоровом заводе.

⁵⁰ Речь идет о почтовой дороге общегосударственного значения Париж—Тулуза, здесь легче было начать разработку глины.

4.

A Limoges le 10 May 1771

J'ay reçu, mon cher Desmarets, les paquets que vous m'avez envoyés mais les theses du P. Beccaria⁵¹, ny l'ouvrage de D'arcet ny sont point. je comptois que vous m'ecririez en meme tems. On repand ici qu'Huet est nommé. je ne puis le croire. je pousse encore une nouvelle attaque á Mr. Trudaine.

Je n'ay que jetté les yeux sur l'electricité revendicative. cet ouvrage me paroît escrit obscurément. le memoire sur la double refraction renferme une observation interessante et qui peut conduire a employer les crystaux dans la dioptrique. je voulois vous écrire sur cela mes idées pour en faire part a D'Alambert, mais se sera pour une autre fois.

Voici des lettres que je vous prie de faire parvenir a leur adresse.

Лимож. 10 мая 1771

Дорогой Демаре, я получил книги, которые вы мне послали, но ни сочинения Беккариа⁵², ни труда д'Арсе⁵³ там не было. Я также рассчитывал, что вы мне напишете с этой оказией. Здесь говорят, что назначен Huet, я не могу в это поверить, я предпринимаю еще одну новую атаку на г-на Трюдена.

Мне остается только посмотреть «Требования электричества», мне показало, что эта работа написана туманно. Записка о двойной рефракции содержит интересное наблюдение, которое может позволить использовать кристаллы в диоптрии. Я бы хотел написать вам об этом мои соображения, чтобы вы сообщили их д'Аламберу, но это уже в другой раз.

Прилагаю письма, которые я прошу вас доставить по адресам.

5.

A Limoges le 19 Juillet 1771

Je crois, mon cher Desmarets, que vous etes bien sur que notre separation ne changera rien a mon amitié pour vous, et je le suis bien aussi que vos sentimens pour moi seront toujours les memes, c'est un grande satisfaction pour moi d'avoir contribue en quelque chose a vous procurer un sort agréable.

Nous n'avons point encor entendu parler de Mr. De Schomberg. peut etre est il malade en chemin.

J'ay oublié de vous prier de voir Mr. Baudouin et de savoir de luy s'il a pu reussir dans la negociation dont je l'avois prié de se charger. je serois bien curieux de savoir si je puis en esperer quelque chose.

Je ne sais ce que c'est que le Reglisse dont vous me dites que Mr. Michel s'est chargé je ne me rappelle pas d'en avoir demandé. Je suis fort aise d'apprendre par vous le bon etat de Mr. Trudaine. je tacherai de vous envoyer promptement les affaires dont je vous ay prié de presser auprès de luy l'expedition.

Vous devés avoir appris de votre compagnon de voyage bien des choses curieux sur la guerre des Russes et des Turcs, et sans dout aussi sur la nature du pays ou se fait la guerre, vous savés si Bender est dans l'ancienne terre ou dans la nouvelle.

J'espere que la carte pourra etre bien tot en etat d'etre publiéé, mais il faudra comme de raison que ces Mrs. me remboursent le peu qu'ils me doivent en comparaison de ce que j'ay dépensé.

⁵¹ Pётe Вессага.

⁵² Дж. Беккариа — известный итальянский физик. Тюрго, вероятно, интересовался его книгой об электричестве, которая вышла в 1769 г. — *Experimenta atque observationes quibus electricitas vindex late constituitur*. Эту книгу Кондорсе выслал Тюрго еще в ноябре 1770 г. *Correspondence inédite*. P. 20.

⁵³ Жан д'Арсе — ученый, занимался химией и медициной.

Je ne sais pas si la stagnation que Mr. Macquer reproche au fourneau allemand est un grand mal. il est certain que la flamme n'agit que par sa chaleur dans la cuisson de la porcelaine et ce qui se passe dans l'intérieur des Gazettes prouve que cette chaleur <n'exige pas un courant a> peut être appliquée sans un courant de flamme actuel et par la seule communication des parois de la gazette aux substances renfermées dans son centre et environnées seulement d'air échauffé et stagnant. pourquoy la partie sous la voute échauffée par le courant inférieur ne prendroit elle pas ce degré de chaleur qui suffit pour la cuisson de la pâte. Je n'en vois pas la raison. l'expérience seul peut décider et cette expérience n'est pas facile à faire.

Je crains de perdre mon pauvre cuisinier qui a une nouvelle attaque de ces coliques qu'il avoit euet il y a deux ans. il est aujourd'hui au septième jour. adieu, mon cher Desmarts, je vous embrasse et vous souhaite toute sorte de bonheur.

Лимож. 19 июля 1771

Дорогой Демаре, надеюсь, вы твердо уверены, что наша разлука не изменила моего дружеского к вам отношения, и я также уверен, что ваши чувства ко мне останутся прежними. Я весьма рад, что мне удалось хоть чем-то помочь вам и устроить вашу судьбу.

Мы еще не слышали о г-не Де Шомберге⁵⁴, возможно, он заболел по дороге.

Я забыл вас попросить увидеться с г-ном Бодуэном и узнать у него, преуспел ли он в переговорах, которые я просил его взять на себя. Я очень хотел бы знать, могу ли я на что-то надеяться.

Я знаю только, что ... которой, как вы сказали, занимается г-н Мишель, я не помню, чтобы просил об этом. Я очень рад услышать от вас, что г-н Трюден чувствует себя хорошо, я постараюсь быстрее отправить вам дела, которые я вас просил поскорее выслать через него.

Вы, должно быть, узнали от вашего компаньона по поездке очень интересные вещи о войне русских и турок и, без сомнения, также о природе страны, где идет война. Не знаете ли вы, Бендеры находятся на старой или на новой территории?

Я надеюсь, что карта будет скоро подготовлена к печати, но надо будет, здраво рассуждая, чтобы эти господа оплатили мне то небольшое, что они мне должны, по сравнению с тем, что я потратил⁵⁵.

Не знаю, является ли большим недостатком тот застой воздуха, в котором г-н Маке винит немецкую печь. Очевидно, что при обжиге фарфора пламя воздействует только жаром, и то, что происходит при обжиге фарфора внутри капсулы, доказывает, что этот жар может быть использован без настоящей тяги, а просто за счет передачи стенами капсулы материалу, помещенному внутрь и окруженному только разогретым и неподвижным воздухом, почему часть, расположенная под сводом печи, нагретой внутренним потоком, не достигает того разогрева, которого хватает для обжига массы. Я не вижу смысла в этом заявлении, только опыт может это решить, а такой опыт нелегко провести.

Я боюсь потерять моего бедного повара, у которого уже седьмой день новый приступ коллик, которые уже были у него два года назад.

До свидания, дорогой Демаре, я вас обнимаю и желаю всего лучшего.

⁵⁴ Он упоминается в письме Кондорсе от 3 сентября 1771 г., он должен был передать Тюрго некоторые письма и книги. *Correspondence inédite*. P. 48.

⁵⁵ Вероятно, речь идет о карте генеральства, которую составляли Демаре и Леруа (инженер-картограф провинции Лимузен), видимо, Тюрго опубликовал результаты их работы.

A Limoges le 16 Aout 1771

Je vous avois mandé, mon cher Desmarets, mon projet de voyage. il a été retardé par un accès de goutte que je n'attendois pas dans cette saison. malgré trois applications de sangsues je ne suis pas encore en état de marcher. de plus j'ay changé la direction de ma route et au lieu de sortir du Limousin par Bourgneuf pour y rentrer par Bort j'en sortirai par Bort pour y rentrer par Bourgneuf. je ne serai donc a Clermont que du 6 au 12 Septembre. je crains que vous ne m'y ayés envoyé vos notes et vos cartes qui seroient de la moutarde après diner. s'il en est encore tems envoyer les moi directement a Limoges. si non mandés au premier secretaire de Clermont de me les faire passer a Bort ou elles m'attendront.

J'imagine que vous ne tarderés pas a vous rendre a Paris pour retrouver Mr. Trudaine dont on dit que la santé va très bien. je regrette que vous ayés fait remettre a Mr. Brigueuil mes livres l'occasion du Chr.⁵⁶ De Tourdonnet etoit plus sure et plus prompte. — La montagne sera aussi miserable en <en> 1772 qu'en 1771 tout y a manqué. Les segles sont aussi en general fort mauvais en Limousin et la secheresse brule les blés noirs et les blés d'Espagne⁵⁷. il n'y a que les chateignes qui sont encore en bon état. je ne saurai a quel saint me vouer.

Adieu, mon cher Desmarets, connoisés tous mes sentimens pour vous.

Лимож. 16 августа 1771

Я писал Вам, дорогой Демаре, о планировавшейся поездке. Увы, она откладывается из-за приступа подагры⁵⁸, которого я не ожидал в это время года. Несмотря на трехкратное наложение пиявок, я еще не в состоянии ходить. Кроме того, я изменил направление поездки: вместо того чтобы выехать из Лимузена в Бургонь и вернуться через Бор, я уеду в Бор, чтобы потом вернуться через Бургонь. Я буду в Клермоне только с 6 по 12 сентября. Боюсь, что вы не сможете отправить мне туда ваши записи и карты, которые будут как горчица после обеда. Если еще не поздно, отправьте их мне немедленно в Лимож. Если нет, пошлите первому секретарю в Клермон, чтобы он их переправил в Бор, где они меня и будут ждать.

Я думаю, что вы не замедлите отправиться в Париж, чтобы встретиться с Трюденом, который, говорят, совершенно здоров. Жаль, что вы решили передать мои книги г-ну Бриге, передать их с шевалье Турдонне было бы надежнее и быстрее⁵⁹.

Ла Монтань в 1772 будет таким же несчастным, как и в 1771⁶⁰, все потеряно. Рожь, в целом, очень плоха в Лимузене, и засуха сожгла гречиху и кукурузу. Только каштаны еще в нормальном состоянии. Не знаю уж, к какому святому обратиться.

До свидания, дорогой Демаре, вы знаете все мои к вам чувства.

⁵⁶ Chevallier.

⁵⁷ Le maïs.

⁵⁸ О приступе подагры Тюрго пишет и Кондорсе в письме от 16 августа 1771, и что из-за этого откладывается его поездка. *Correspondence inédite*. P. 63.

⁵⁹ В письме к Кондорсе от 2.08.1771 Тюрго упоминает о возможности передачи книг через ш. Турдонне и просит добавить к ним произведение Vaumé о глинах. *Correspondence inédite*. P. 57—58.

⁶⁰ Область в Лимузене, удаленная от больших городов, где в 1771—1772 гг. голод был самым сильным в генеральстве.

7.

A Limoges le 25 Decembre 1772

Il me paroît étonnant, mon cher Desmarets, qu'on ait été si long tems a remplacer votre curé. puis que vous avés l'Arch. de Toulouse, contre vous, il faut absolument que vous le voyiés et que vous le gagniés. je lui aurois écrit mais il sera plus honnête et plus franc que vous alliés droit a lui. je vien d'ecrire a Me. Blondel. mais je n'ai pas eu le tems d'entrer dans de grands details. je lui ai demandé la permission pour vous de la voir. il faut que vous lui ecriviés pour lui demander cette permission et son heure. comme elle fait souvet dire qu'elle n'y est pas vous ne la verriés pas autremet.

je vous remercie de ce que vous avés fait au sujet de ma comission. nous verron a suivre cela quand je serai a Paris.

Ne me parlé pas de ce que Mr. Trudaine a fait pour egorger ce malheureux Du Pont. je ne pourrois en parler sans etre suffoque d'indignation.

adieu je suis si pressé que je n'ai pas le tems de vous ecrire plus au long.

Voici une lettre de Mr. Poivre pour Du Pont. faites dire a celui-cy en la lui envoyant de ne plus m'ecrire ici. il serait aussi fort inutile de m'ecrire passé le Mardi 29. je n'ai pourtant pas encore fixé le jour de mon depart. adieu, vous connoissés toute mon amitié.

Лимож. 25 декабря 1772

Мне кажется удивительным, дорогой Демаре, что так долго искали замену вашему кюре. Поскольку архиепископ Тулузский настроен против вас, совершенно необходимо увидеться с ним и привлечь на свою сторону. Я бы сам ему написал, но будет честнее и правильнее, если вы обратитесь прямо к нему. Я только что написал г-же Блондель, но у меня не было времени расписывать детали. Я испросил для вас позволения увидеться с ней. Вам самому необходимо письменно спросить ее позволения и справиться о времени. В противном случае вы ее не увидите, поскольку она часто велит говорить, что ее нет.

Благодарю вас за то, что вы сделали по моему поручению, мы займемся этим позже, когда я буду в Париже.

Не говорите мне о том, что г-н Трюден сделал, чтобы резать этого несчастного Дюпона, я не могу говорить, т.к. меня душит негодование.

Прощайте, я так спешу, что у меня нет времени дальше вам писать.

Прилагаю письмо от г-на Пуара⁶¹ к Дюпону. Скажите ему, передавая ему (*Дюпону*. — Н.П.) письмо, чтобы он мне сюда не писал, также бесполезно писать мне после 29 марта. Однако я не определил еще день отъезда. До свидания, вы знаете мои дружеские чувства.

8.

A Limoges le 9 Nov. 1773

J'ay reçu, mon cher Desmarets votre lettre du 1^r Octobre si long tems après sa date que je n'aurois pu vous repondre a Clermont. je prens la parti de vous repondre a Paris ou je ne doute pas que la rentrée de l'Academie ne vous ait rapellé. je suis fâché que le mauvais tems vous ait empeché de suivre des observations qui promettoient d'etre interessantes. pour moi j'ay eu très beau tems dans mon voyage de Bas Limousin. j'ai été a Argentat, a Beaulieu et a Allestai lieux que je ne connoissois point.

Le mauvais tems, la crainte de la goutte et encore plus celle de <retarder> m'oter la liberté de retourner a Paris ou je puis etre rapellé d'un moment a l'autre,

⁶¹ Пьер Пуар в 1767—1773 гг. был интендантом Иль-де-Франса и Бурбоннэ, также много занимался развитием колоний.

m'ont fait renoncer au voyage d'Angoulême et j'attens ici les élus après demain.

Mr. De La Croix se chargera de vous suppléer pour l'almanach. il vous fait mille complimens, ainsi Mr. Tresaguet et Cornuau. la manufacture de porcelaine a fait cetté annee les plus grands progrès et l'on y fait a present de très belles choses. le blanc en est admirable.

Adieu, Moncher Desmarests, vous connoissés tout mon attachement.

Лимож. 9 ноября 1773

Я получил, дорогой Демаре, ваше письмо от 1 октября с такой задержкой, что я просто не смог вам ответить из Клермона, и потому пишу вам в Париж, куда, без сомнения, завлекла вас сессия Академии. Я огорчен, что плохая погода помешала вам продолжить ваши наблюдения, которые обещали быть интересными. Что касается меня, то во время моего путешествия по Нижнему Лимузену погода была великолепной. Я побывал в Аржанта, Болье и Алессэ, которых я раньше не знал.

Непогода, боязнь подагры и особенно того, что я лишусь возможности вернуться в Париж, а ведь меня могут в любой момент отозвать, заставляют меня отказаться от поездки по Ангулему, и я жду выборов послезавтра.

Г-н Делакруа⁶² решил взять на себя труд заместить вас в альманахе, он передает вам тысячи приветов, также как г-н Трезаре и Корнуо. Фарфоровая мануфактура работает в этом году еще лучше, и там сейчас делают очень хорошие вещи. Белая глазурь — великолепна.

До свидания, дорогой Демаре, вы знаете о моей преданности.

Summary

Cet article est consacré à l'activité de Turgot pendant son intendance à Limousin 1761–1774. A cette période il tentait de réaliser pratiquement plusieurs idées de son siècle. Turgot était l'intendant dans une pauvre généralité de Limoge, où il comptait développer l'industrie et l'agriculture. Cette généralité est devenue pour lui une sorte de «laboratoire» où il pouvait essayer les méthodes de réformes de la société. Dans cet article on utilise les lettres de Turgot à Desmarests inspecteur des manufactures du Limousin qui se trouvent aux archives de l'Etat russe de l'histoire social et politique. Les documentes sont publiés à la fin de l'article avec l'orthographe d'originale.

⁶² В 1772 г. назначен секретарем Тюрго, в том же году сдид с интендантом в Париж к генеральному контролеру.